

КАВКАЗЪ.

1853.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Канторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Канторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 3 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 . 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Слѣдующій № «Кавказа», по причинѣ двухъ праздничныхъ дней средѣ—20 и 21 числа, выйдетъ въ Среду 23 ч., въ 1 1/2 листа.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 1-го Ноября.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ г. Гатчинѣ.

Производятся: *На вакансіи.* Лифійныхъ баталіоновъ: Грузинскихъ: № 9-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **ЕКИМОВЪ**. № 11-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **ВЯЛКОВЪ** 1-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **ВЯЛКОВЪ** 2-й. № 14-го: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **ЛЕНГЕЛЬ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **ТАШЕРЕВЪ**. № 16-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **БОГУСЛАВСКІЙ**. № 17-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **ДВѢТКОВЪ**. № 18-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **ЗАНЪ**. Черноморскихъ: № 2-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **КРАСПОДЕМСКІЙ**. № 5-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики **КОВАЛЪКО**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **НЕЛЬДИХИНЪ** и **БУТМИ-ДЕ-КАЦМАНЪ**.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ вѣдѣніи Правительствующему Сенату, сообщилъ о Всемилости-

вѣйшемъ пожалованіи младшему Священнику Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Іоанну *Сандаревскому* наперснаго креста на Георгиевской дѣлѣ, за отличіе, оказанное имъ въ прошломъ году въ дѣлѣ противъ Горцевъ.*

ТИФЛИСЪ, 18-го Ноября.

Вчера, часовъ въ 12, радостная вѣсть пронеслась съ немовѣрною быстротою по всему Тифлису. Съ восторгомъ все узнали, что Его Святлость Князь Намѣстникъ получилъ донесеніе о славной, громкой побѣдѣ нашихъ храбрыхъ войскъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта кн. Андроникова, надъ Турками близъ Ахалыха. Извѣстіе это возбудило перекрестное, горячее сочувствіе въ здѣшнихъ жителяхъ. Граждане, ремесленники и все, бросающія занятія, толпами съѣхали на Головинскій проспектъ, къ дому Главнокомандующаго, чтобы видѣть привезенные трофеи: знамена и значки, выставленные на платформѣ главнаго гаубтвахты. Когда раздались торжественный гулъ колоколовъ, призывающихъ Христіанъ въ храмы принести благодареніе Богу, за дарованіе победы надъ врагами Христовой вѣры, старъ и малъ шель туда и къ клиру

священнослужителей присоединялъ свои мольбы. Какъ-то особенно торжественно гремѣли выстрѣлы съ Метехской крѣпости, разнесъ вѣсть о побѣдѣ по окрестностямъ Тифлиса. Вечеромъ, въ здѣшнемъ театрѣ, при многочисленнѣйшемъ стеченіи публики, актерами исполненъ былъ нашъ народный гимнъ «Боже, Царя храни», стройное пѣніе котораго заглушалось громкимъ, единодушнымъ ура, всѣхъ зрителей.

Помышляемъ здѣсь, сообщенную намъ, копію съ рапорта Господину Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Генераль-Лейтенанта Князя Андроникова

Прибывъ въ Ахалыхъ 12 ноября, 15-го сделана мною рекогносцировка неприятельской позиціи, и я удостовѣрился, что неприятель занималъ сильныя позиціи, на пространствѣ отъ селенія Абъ до Суплиса. Эти позиціи укрѣплены многими завалами и батареями.

Положеніе города Ахалыха и узда требовало рѣшительныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что изъ полученныхъ мною свѣдѣній, къ неприятелю прибывали подкрѣпленія и онъ ожидалъ еще таковыхъ изъ Ардлана, Аджуга и Карса.

14-го ноября, предъ разсвѣтомъ, неприятель былъ атакованъ: съ фронта, при Нижнемъ Суп-

ФЕЛЬДОНЪ.

Письмо изъ Ставрополя.

11-го Ноября.

Вамъ, жителямъ Тифлиса, предстоитъ въ скоромъ времени удовольствіе слышать игру одного изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ скрипачей. Аполлинарій Контскій собирается пріѣхать въ нашъ городъ съ намѣреніемъ дать въ немъ нѣсколько концертовъ. Это, какъ вамъ извѣстно, одинъ изъ тѣхъ артистовъ, которыхъ репутация уже сдѣлана, имя которыхъ знаетъ вся Европа и которые уже не имѣютъ надобности въ заманчивыхъ афишахъ и въ журнальныхъ статейкахъ, чтобы привлечь публику на свои концерты. . . . Кто не захочетъ услышать знаменитаго скрипача, объ искусствѣ котораго говорятъ съ такимъ же уваженіемъ, какъ о Паганини, Лешинскомъ?

Много городовъ и народовъ видѣлъ г. Контскій, пока, насылавшись о развитіи Тифлиса, вспала ему благая мысль пріѣхать къ вамъ. Если вѣрны книжки, изданной въ прошедшемъ году въ С. Петербургѣ, подъ названіемъ *Исторія одной скрипки*, талантъ г. Контскаго пробудился очень рано, даже слишкомъ рано: *четыре*хъ лѣтъ отъ роду онъ игралъ на скрипкѣ въ Краковѣ у графа Артура Потоцкаго, въ домѣ котораго онъ съ своими родными нашелъ радушный пріемъ. Продолжая заниматься изученіемъ музыки и упраж-

неніемъ на избранномъ инструментѣ, онъ въ 1838 году, въ Парижѣ, поднесъ Паганини небольшую печатную тетрадь нотъ съ такимъ заглавіемъ: «Premier air varié, dédié à Mr. Paganini par Apollinaire Kontsky, âgé de 11 ans.» И Паганини, смотрѣвшій сумрачно, ревниво—на всѣхъ въ свѣтѣ скрипачей большахъ и маленькихъ, призналъ талантъ въ одиннадцатилѣтнемъ музыкантѣ, обласкалъ его и въ послѣдствіи, подарилъ ему одну изъ своихъ скрипокъ, игра на которой молодого артиста обратила на себя вниманіе всего просвѣщеннаго Парижа. Получивъ извѣстность въ этомъ городѣ, Контскій въ 1848 году поѣхалъ въ Англію, гдѣ его извѣстность была упрочена. Послѣ того онъ объѣхалъ всю Германію, Бельгію, Польшу, Великое Герцогство Познанское, Галицію и въ 1851 году явился перездъ Петербургскою публикою. Въ томъ же году предпринялъ онъ поѣздку по Россіи, изъ Одессы проѣхалъ въ Молдавію, Валахію и Галицію, весною прошедшаго года игралъ въ Москвѣ и возвратился въ Петербургъ, какъ скрипачъ—соиствѣ Двора Его Императорскаго Величества.

Послѣдніе свои концерты г. Контскій давалъ въ Новочеркасскѣ и Ставрополѣ. . . (*)

ВОСХОЖДЕНІЕ НА БЕШТАУ.

Пушкинъ назвалъ Бештау «пустыни сторожъ вѣчный»; теперь это стражъ бывшей пустыни, въ сосѣд-

(*) Когда это письмо было набрано и помѣщено, мы получили извѣстіе, что г. Контскій, по какимъ-то причинамъ, раздумалъ пріѣхать въ Тифлисъ и выѣхалъ изъ Ставрополя въ Москву. *Ред.*

ствѣ котораго въ настоящее время цвѣтутъ, на южномъ его склонѣ Пятигорскъ, къ сѣверу Желѣзноводскъ, а къ сѣверо-востоку Шотландская колонія. Лучшій видъ на Бештау, по моему мнѣнію, съ галереи Ермоловскихъ ваннъ, или сосѣднихъ съ нею возвышеній. Отсюда сначала видите вы весь городъ, потомъ гору съ окружающими ее холмами, которая въ ясный день живописно рисуется на голубомъ фонѣ неба, а въ день сумрачный кутается въ туманы разныхъ причудливыхъ образовъ: если же туманъ случается при восхожденіи или закатѣ солнца, то гора представляется въ пламени какъ Синай, въ тѣ минуты, когда Моисей получилъ на немъ скрижали Завета. Остроконечный пикъ горы, возвышающійся вертикально отъ поверхности моря болѣе нежели на 6000 саж., такъ и манитъ взойти на него; однакожь, я долго на это не рѣшался, боясь трудности восхожденія и тѣхъ опасностей, которыя распускаетъ молва, будто бы тамъ—на этихъ поросшихъ лѣсомъ скалахъ, водятся медвѣди, кабаны и даже хищныя горцы иногда укрываются. Наконецъ любопытство превозмогло. Взавъ съ собой ружья, въ товариществѣ нѣсколькихъ человекъ, мы поѣхали по направленію къ Шотландской колоніи, недоумая, какой, верстахъ въ 6 отъ Пятигорска, находится караулка лѣсничихъ, называемая Шотландскою. По дорогѣ встрѣтили мы высокій шалашъ, въ родѣ бесѣдки, на просѣкѣ лѣса, въ кровлѣ котораго кроется множество бѣлокъ, но они гораздо меньше сибирскихъ и цвѣтъ имѣютъ желтоватый; такъ какъ шалашъ нѣрѣдко посѣщается, то и бѣлки свыклись съ человѣкомъ; по крайней мѣрѣ ска-

16136390
8084110335

листв, колонию, состоящую изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты при 14-ти орудіяхъ (въ числѣ орудій былъ дивизионъ гарнизонной Ахалцхской артиллеріи, сформированной мною наканунѣ, прислуга взята изъ полковъ, а лошади гдѣ только можно было, въ томъ числѣ и почтовые); на лѣвомъ флангѣ, по рѣкѣ Пасховъ-чай другою колонию, въ составѣ 5½ баталіоновъ, при 3-хъ горныхъ орудіяхъ (одно изъ нихъ отбитое у Турковъ при Анхурѣ), 9-ти сотенъ казаковъ, 12-ти сотенъ пѣшей милиціи Тифлискаго и Горійскаго уездовъ, 3-хъ сотенъ Осетинской милиціи и охотниковъ и двухъ сотенъ охотниковъ дворянской дружины.

Бой начался артиллерійскимъ огнемъ и продолжался безъ умолку, съ равнью съ обѣихъ сторонъ силою и непрерывностію, до 11½ часовъ утра. Таковое упорство непріятеля, въ защитѣ имъ своей позиціи въ продолженіи такого долгаго времени, убѣдило въ неизбежности, несмотря на значительную глубину Пасховъ-чая и сильныя позиціи, укрѣпленныя природою и искусствомъ, идти на приступъ и кончить дѣло штыками.

Непріятель защищался отчаянно въ завалахъ, домахъ, садахъ и на каждой мѣстности, представившей къ тому возможность. Пѣхота наша подъ ближайшими картечными выстрѣлами всей непріятельской артиллеріи и подъ батальнымъ непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ, переправлялась чрезъ рѣку по грудъ въ воду. Приступъ былъ такъ стремителенъ и единодушенъ, что непріятель, при всей упорной защитѣ, долженъ былъ уступить; первый шагъ къ отступленію было началомъ окончательнаго его пораженія и совершеннаго разстройства. Въ нижнемъ и верхнемъ Суплисѣ отбито у непріятеля 9-ть орудій, около селенія Памачъ 3 орудія, изъ нихъ два горныхъ; улицы, дома и вся мѣстность до селенія Памачъ завалена непріятельскими трупами.

Въ то время, когда на главной позиціи, по правую сторону Пасховъ-чая, кипѣлъ отчаянный рукопашный бой, по лѣвой сторонѣ рѣки завязалось другое дѣло: еще въ 10-мъ часу утра замѣченъ былъ значительный непріятельскій отрядъ, изъ пѣшихъ и конныхъ, который по высотамъ горъ окрестностей Абасъ-Туманскихъ,

спѣшилъ на присоединеніе къ своимъ; тогда же оставлено противъ этого отряда 6-ть сотенъ казаковъ; въ 2 часа по полудни началась здѣсь перестрѣлка; взводъ горной № 1 батареи и два изъ отбитыхъ у непріятеля орудій обращены были съ правой стороны Пасховъ-чая на вспомогательный Турецкій отрядъ; помянутыя 6-ть сотенъ казаковъ и посланная къ нимъ отъ верхняго Суплиса дворянская дружина—быстро атаковали непріятеля, и здѣсь онъ разбитъ и опрокинутъ; болѣе 200 труповъ осталось на мѣстѣ; этотъ вспомогательный Турецкій отрядъ поспѣшно бѣжалъ и при всемъ своемъ стараніи не могъ присоединиться къ главному. Съ закатомъ солнца прекратился бой, по неизмѣнно противниковъ.

Вообще это славное дѣло и долженъ причислить къ одному изъ необычайныхъ и можно сказать неслыханныхъ подвиговъ; сильную артиллерійскую канонаду продолженіи 3-ти часовъ, потомъ двухъ-часовой сильный картечный и ружейный огонь и наконецъ рукопашный бой продолженіи 4-хъ часовъ, при упорномъ преслѣдованіи по горамъ и пересѣченной мѣстности, могли быть выдержаны съ честью только мужествомъ и неутомимостію русскихъ войскъ и доказываетъ, что для Православнаго воинства, подъявшаго оружіе по мановенію Державнаго Повелителя, за Вѣру, Царя и Отечество—нѣтъ преградъ, и можетъ ли быть преграда для воинства, повторяющаго Царственное изреченіе: на Тя Господи уповахомъ да не постыдимся во вѣки.

Подробности о достославныхъ подвигахъ вѣрннхъ мѣхъ войскъ, я буду имѣть честь довести вашей Свѣтлости, когда позволитъ время и когда будутъ собраны свѣденія.

Убыль наша въ этомъ жаркомъ и упорномъ бою, продолжавшемся съ разсвѣтомъ до заката солнца, сколько извѣстно мнѣ теперь, состоитъ въ слѣдующемъ: убито Офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 39, ранено Генераль-Маіоръ Фрейтагъ, къ счастью не опасно, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Фрейгангъ, Донскаго казачьяго № 21 полка Подполковникъ Бирюковъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 179; свѣ-

деній о числѣ убитыхъ и раненныхъ у казаковъ, артиллеріи и милиціи еще не получено.

Потеря съ непріятельской стороны должна быть чрезвычайно велика, болѣе тысячи труповъ оставлено на мѣстѣ, слабо въ крѣпость 120 человекъ пѣшихъ регулярной пѣхоты, кавалеріи и артиллеристовъ, въ томъ числѣ мулла, казначей и прислуга одного Паши. Взято съ бою 10 полевыхъ орудій и 2 горныхъ, два артиллерійскихъ парка, нѣсколько знаменъ, штандартовъ и множество значковъ, захвачены огромные запасы провіанта и фуража, лагерь и разный багажъ.

Я не въ состояніи предъ вашей Свѣтлостію выразить моихъ чувствъ признательности Гг. Генераламъ, командовавшимъ частями, гг. штабъ-офицерамъ и ко всемъ нижнимъ чинамъ участвовавшимъ въ семъ дѣлѣ.

При этомъ я обязываюсь довести, что со стороны мѣстнаго начальства, какъ военнаго такъ и гражданскаго, были оказаны всевозможныя содѣйствія.

ДѢЛО ПРИ ИСАКЧИ.

11-го прошедшаго октября, по распоряженію генераль-адъютанта Лидерса, отрядъ дунайской гребной флотиліи изъ 8 канонерскихъ лодокъ, буксирныхъ пароходовъ Прутъ и Ординарецъ, отпавился отъ острова Чаталъ, близъ Измаила, въ Галацъ, для охраненія нашихъ границъ и верховью Дуная.

Отрядъ былъ порученъ командиру 2-го баталіона гребной флотиліи, капитану 2-го ранга Варнаховскому. Пароходомъ Прутъ командовалъ лейтенантъ Языковъ, а пароходомъ Ординарецъ лейтенантъ Барковский. На Прутѣ находились сверхъ того состоящій по особымъ порученіямъ при генераль-адъютантѣ князь Горчаковъ лейтенантъ Гриве 1-й и при штабѣ отъ его свѣтлости начальника Главнаго Морскаго Штаба Е. И. В., лейтенантъ Поголо-Шиблюковскій.

Вмѣстѣ съ отрядомъ, по лѣвому берегу Дуная и на одной съ нимъ высотѣ, шелъ баталіонъ пѣхоты, съ нѣсколькими полевыми орудіями, для подаенія помощи, въ случаѣ на-

завали, что они выходятъ изъ норъ за проемами хлѣбъ, который иногда бросаетъ нарочно посѣтители. Отъ Шотландской карзудки дорога поворачиваетъ къ западу и идетъ лѣсомъ по сѣверному склону Бештау—къ Новой караулкѣ. Отсюда начинается восхожденіе, по тропѣ со стороны Желѣзныхъ водъ. Оставивъ на первой караулкѣ свои дрожки, пустился мы по названной дорогѣ верхами, но изрытый водою узкій путь дѣлалъ ѣзду крайне трудною, тѣмъ болѣе, что вѣтви деревьевъ не позволяють прямо сидѣть на лошади и чтобъ не захлеснуть глазъ, надобно было безпрестанно склоняться къ лукѣ, отчего 8-верстовое, какъ говорятъ, разстояніе, показалось мнѣ очень длиннымъ; не смотря на то я доѣхалъ до Новой караулки, которая находится уже внѣ лѣса на значительной высотѣ. День склонился къ вечеру и потому восхожденіе на гору казалось не возможнымъ; при томъ же на высотѣ была настоящая буря, а возвратный путь лѣсомъ, гдѣ и днемъ было темно, рѣшительно былъ неудобенъ въ сумерки; почему, распросивши обстоятельно бывшаго въ караулкѣ солдата: гдѣ и какъ лучше добраться вершины горы, я, скрѣпя сердце, рѣшился вернуться прежнимъ путемъ, отложивъ исполненіе предпріятія до другаго времени. При этомъ узнали мы, между прочимъ, что даже дамы входили на Бештау, узнали и устыдились своей нерѣшимости. Спусти нѣсколько дней для путешествія на гору избранъ нами другой, ближайшій путь—съ южной стороны. Подъемъ на гору начинается постепенно отъ самаго Поддумка и непримѣтно достигаетъ значительной высоты: это пространство безъ труда пробѣжали мы на

дрожкахъ; потомъ остановились въ долинѣ близъ стога сѣна у самаго восхода на крутизну горы. Воздухъ былъ чистъ и прозраченъ; свѣжій хребетъ Кавказскихъ горъ выказался во всей обширности, опираясь на ближайшія Черныя горы и сливаясь съ небомъ своими г. рдыми вершинами—

И между нихъ колосетъ двуглавый
Въ вѣнцѣ бнстая ледяномъ,
Эльбрусъ огромный, величавый,
Блѣднѣ на небѣ голубомъ....

Но уже тонкія облака носились по небу и грозили сокрыть очаровательную картину. Мы сѣли верхами и направили путь по крутой тропѣ, усыпанной мелкимъ щебнемъ; однакожъ возможность такого путешествія скоро прекратилась; лошади не могли болѣе держаться, а вершина горы еще была далеко, далеко! Тропа вверхъ была еще круче и шла мелкимъ дровавымъ лѣсомъ, который могъ служить подпорю при восхожденіи; только странно, что не совсѣмъ сухія деревья тотчасъ ломались при сильной опорѣ на нихъ. Путь былъ очень трудный, такъ что сопутствующій мнѣ молодой офицеръ С. пришелъ было въ отчаяніе, но я, самъ измученный до крайности, умѣлъ ободрить его и мы, добравшись еще выше, гдѣ дорога нѣсколько сноснѣе, вскорѣ достигли и самаго темя горы. Тамъ была страшная тишина; гулъ земли не долеталъ до этой высоты, вѣтеръ молчалъ; только изрѣдка онъ то прошепчетъ будто огромный змѣй, то вдругъ замретъ, и въ этомъ шипѣннѣи и въ этомъ молчаніи было что-то новое, что-го чрезвычайно поразительное. Между тѣмъ все воздушное пространство покрывъ прозрачный ту-

манъ, дальнихъ предметовъ не стало видно; картина свѣтовыхъ горъ какъ будто задернулась флеромъ; только бѣлѣлись зданія Георгіевскихъ госпиталей и церковь станицы Суворовской. Сойти съ горы показалось мнѣ еще труднѣе, нежели взойти на нее; но ни хищныхъ звѣрей и начого подобнаго мы не встрѣили. Тропа отъ Желѣзноводска, которая примѣтна съ вершины горъ, говорятъ, удобнѣе. Вершину горы вѣнчаетъ деревянный крестъ. М. Крюковъ.

ПОПРАВКА.

Въ статьѣ г. Кипіани: О томъ, о семъ и между прочимъ о ссловіяхъ Закавказскихъ, вкрасилъ слѣдующія ошибки: въ № 81 въ 1 столбцѣ, на стр. 351, сказано: «отвѣта, который получалъ онъ отъ праотцевъ Сведенборга»—слѣдуетъ сказать: отъ праотцевъ, чрезъ Сведенборга; во 2 ст. вмѣсто «чичибала», слѣдуетъ чичибай; въ 1 ст. 353 ст. вмѣсто: оно конечно не много болѣе, тебѣ быть можетъ и будетъ, слѣдуетъ: оно, конечно, тебѣ быть можетъ и будетъ много болѣе; въ № 83 на 358 стр. сказано «могъ будетъ разыгрывать феодализмъ», вмѣсто—могъ разыгрывать феодализмъ.

добности, пароходамъ, которые неприятельскими выстрѣлами могли быть поставлены въ невозможность продолжать плаваніе подъ парами вверхъ по Дунаю.

Пароходы были вооружены: Прутъ четырею 36-ти фунтовыми душко-карронадами, Ординарецъ четырею 3-хъ фунтовыми пушками. На каждой канонирской лодкѣ было по три орудія 24-хъ фунтоваго калибра и по четыре фалконета 5-хъ фунтовыхъ. Комплектъ людей на каждой лодкѣ состоялъ изъ 20 матросовъ 5-го Ластоваго Экипажа и 40 рядовыхъ изъ 14-й Пѣхотной Дивизіи.

Въ 5 часовъ утра, пароходы, расположивъ канонирскія лодки вдоль своихъ бортовъ, для защиты машины отъ выстрѣловъ,—Прутъ по двѣ на каждой сторонѣ, а Ординарецъ по одной лодкѣ за кормой на буксиръ,—снялись съ якоря и пошли вверхъ противъ теченія, имѣя ходу до двухъ съ половиною узловъ.

Въ 8 часовъ утра, когда пароходы съ лодками стали подходить къ турецкимъ укрѣпленіямъ Исакчи (расположеннымъ противъ бывшей въ 1828 году переправы Сатунова), съ этихъ укрѣпленій было брошено нѣсколько бомбъ, и велѣлъ за тѣмъ съ верхняго укрѣпленія сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ, ядрами по передовому пароходу Прутъ.

Принявъ это за начало непріязненныхъ дѣйствій со стороны Турокъ, капитанъ Варнаховскій приказалъ отвѣчать изъ всѣхъ могущихъ дѣйствовать орудій канонирскихъ лодокъ и пароходовъ. Вскорѣ турецкимъ ядромъ убитъ храбрый начальникъ отряда, стоявшій въ это время впередъ кожуха. Дѣйствіе турецкихъ батарей по большей части было ядрами и картечью. Бомбъ хотя было брошено много, но оны не причинили большаго вреда. Граната, упавъ на пароходъ Ординарецъ, взорвалась надъ крипто-камерой; двѣ другія попали въ канонирскую лодку, находившуюся у борта того же парохода, для закрытія его машины. Взорвавшаяся въ носовой части лодки разрушила палубу подъ орудіями, чѣмъ прекратилось дѣйствіе послѣднихъ.

Турки направляли свои выстрѣлы преимущественно противъ пароходныхъ машинъ, и потому среднія части пароходовъ, какъ-то: кожухи, кожуховыя каюты, трубы дымовыя и паровыя были во многихъ мѣстахъ пробиты ядрами и картечью.

Калибръ турецкихъ орудій, по найденнымъ снарядамъ, состоялъ изъ пушекъ 12, 6 и 3 фунтоваго калибра. Мортиры были 2-хъ пудовыя. Всѣхъ орудій въ турецкихъ укрѣпленіяхъ насчитано до 25 и 3-mortиры.

Подходя къ траверсу укрѣпленій, дымъ отъ нашихъ выстрѣловъ несло вѣтромъ прямо на нихъ, что затрудняло мягкость прицѣливанія. Несмотря на то, однакоже, въ верхнемъ укрѣпленіи, нашими выстрѣлами сбито три орудія, которыя вскорѣ замѣнены другими.

Въ намѣреніи наказать Турокъ за непріязненныя дѣйствія, отрядъ сталъ стрѣлять картечью и ядрами по лагерю, расположенному по скату горы, ниже верхняго укрѣпленія, и бросалъ гранаты въ городъ Исакчи. Въ скоромъ времени въ городъ показался пожаръ, который такъ усилился, что къ концу дня большая часть его была объята пламенемъ. Лагерь почти истребленъ и войска изъ него разбѣжались толпами.

Дѣйствіе нашей артиллеріи продолжалось почти до города Ренинъ, сбивая на пути турецкіе шкеты и кордоны. Отрядъ находился подъ непрерывнымъ огнемъ турецкихъ батарей около полутора часа.

Потеря наша убитыми заключается въ храброе капитанъ 2-го ранга Варнаховскомъ и 6-ти нижнихъ чинахъ; раненыхъ нижнихъ чиновъ 46 человекъ.

Государь Императоръ, получивъ объ этомъ дѣлѣ донесеніе князя Меншикова, пожаловалъ привезшаго оное лейтенанта Пова-

ло-Швейковскаго въ капитан-лейтенанты, а нижнимъ чинамъ, въ этомъ дѣлѣ находившимся, 12 знаковь отличія военнаго ордена и по 1 рублю серебромъ на человека. (М. Сб.)

ВЫСАДКА ВОЙСКЪ НА ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГЪ И ПЕРЕВОЗЪ ИЗЪ ОДЕССЫ КЪ СЕВАСТОПОЛЮ.

Славный совершили подвигъ наши черноморскіе моряки! 16,000 войска, съ двумя при нихъ батареями и всеми принадлежаніями имъ снарядами, съ 827 лошадами, въ полной похолодной амуниціи, съ 10-ю дневнымъ при себѣ продовольствіемъ и съ запасами провіанта еще на двадцать дней, въ теченіе одной недели (17—24 сентября), перевезены и высажены изъ Севастополя на восточный берегъ Чернаго Моря, съ полнымъ успѣхомъ, безъ всякихъ потерь и безъ малѣйшихъ помѣшательствъ. Въ это же самое время, съ продолженіемъ по 2 октября, въ два рейса совершена столь же успѣшная перевозка 3,000 войска изъ Одессы къ Севастополю.

Черноморскимъ флотомъ командовалъ вице-адмиралъ Нахимовъ, имѣвшій свой флагъ на кораблѣ Константинъ. Флотъ этотъ, стоявшій на севавтопольскомъ рейдѣ, состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ: 14 кораблей (120 пуш. Двенадцать Апостоловъ, Великій Князь Константинъ, Парижъ, Три Святителя, 84 п.: Императрица Марія, Храбрый, Чесма, Святославъ, Ростиславъ, Ягудиль, Варна, Гавриль, Селафанъ и Уриль), 4 фрегата (34 п. Сизополь и Кулевча; 44 пуш. Кагуль и Флора), 2 корвета (Андромаха и Кашисо), 7 пароходовъ (400 силъ Владимиръ, 260 силъ Одесса, Эльборусъ, Бессарабія, 120 силъ Грозный и Молодецъ, 44 силы Аргонавтъ) и 11 транспортовъ: въ 750 тоннъ Березань, въ 650 тоннъ Дибиръ, Балаклава, Дибстръ, Дунай и Ріонъ; въ 550 тоннъ Гагра, Прутъ, и Килия; въ 250 тоннъ Бугъ и Цемесъ). Высочайшее повелѣніе объ отправленіи на кавказскій берегъ 15-й Пѣхотной Дивизіи съ двумя легкими батареями 13-й Артиллерійской Бригады получено въ Севастополь 13-го сентября. Въ слѣдующее же утро, 14, былъ нагруженъ обозъ на суда, а съ вечера 15 и утромъ 16 посажены между тѣмъ подхвачившія войска, размѣнены артиллерія и лошади. Все это поставлено на 12 кораблей, 2 фрегата, 2 корвета, 7 пароходовъ и 11 транспортовъ; остальные два корабля (Селафанъ и Уриль) и два фрегата (Флора и Кулевча), должны были идти въ Одессу, за войсками, определенными къ перевозу въ Севастополь.—Утромъ 17, было назначено отправленіе флота.

Вся посадка войскъ и нагрузка тяжестей производилась въ присутствіи его свѣтлости князя А. С. Меншикова. Избраніе мѣста высадки и передачи везенныхъ войскъ Кавказскому Корпусу было ввѣрено генералъ-Адъютанту В. А. Корнилову, имѣвшему присутствіе на пароходѣ Владимиръ. Начальникъ 15 Пѣхотной Дивизіи, генералъ-лейтенантъ А. А. Обручевъ находился на пароходѣ Молодецъ.

Съ вечера 16-го установился свѣжій противный югозападный вѣтеръ; погода была мрачная, шелъ дождь и гремѣлъ громъ. Нетерпѣливо, съ сомнѣніемъ и надеждою, ожидали наступившаго утра посаженныхъ на суда войска и принявшіе ихъ моряки.

Съ разсвѣтомъ 17-го небо очистилось и вѣтеръ перемѣнился въ способный, сѣверный; но было еще очень свѣжо. Первыми снялись и пошли въ море транспорты, буксируемые пароходами, отрядъ, состоявшій подъ флагомъ контр-адмирала Н. Г. Бульба. За ними послѣдовалъ и весь корабельный флотъ, назначенный къ кавказскому берегу и въ Одессу.

Встрѣченные при выходѣ довольно сильною зыбью съ югозапада, и имѣя довольно свѣжій вѣтеръ, заставившія корабли взять по одному

рифу у марселей, оба отряда кавказской эскадры, пароходно-парусной и корабельный, слѣдовали въ некоторомъ отдаленіи одинъ отъ другаго. Около полудни стало стихать и къ вечеру отряды совсѣмъ разлучились.

Мѣстомъ высадки былъ избранъ Сухумъ-Кале, удобнѣйшій по некоторой его закрытости, для стоянкіи мелкихъ судовъ, не представляющей однакоже тѣхъ же выгодъ для судовъ большихъ ранговъ; поэтому, по прибытіи сюда, въ Сухумъ-Кале, генералъ-адъютанта Корнилова, рѣшено имъ, произведя выгрузку въ Сухумъ всего привезеннаго пароходами и транспортомъ, немедленно послать пароходы на встрѣчу идущаго паруснаго флота для вспоможенія ему къ слѣдованію въ другое избранное мѣсто высадки, Анакрію, лежащую близко Редутъ-Кале.

Анакрія, какъ и весь этотъ берегъ между Сухума и Редута (признаваемого также неудобнымъ для высадки по быстротѣ теченія рѣки Хоши и засыпанъ лежащаго предъ устьями ея бара), совершенно открыта всему волненію и силъ, восточной половины, вѣтровъ Чернаго Моря; но имѣетъ глубину умеренную для большихъ судовъ, близко берега, хотя и обрывистую, съ хорошимъ илестымъ грунтомъ. Близость ея къ Редуту, съ котораго идетъ дорога въ г. Тифлисъ, великое неудобство переправъ по всему протяженію моря сюда отъ Сухума, наконецъ, рѣшительный недостатокъ другихъ, способнѣйшихъ пристаней по всему этому протяженію (лучшія, повидимому, рѣка Кадоръ имѣетъ большіе разливы, а мысъ Искурія густо обросъ кругомъ лѣсомъ), обуславливали необходимость предпочтенія настоящаго мѣста для высадки предъ всеми другими предпологавшимися прежде. Для успѣха, нужны были: благоприятная погода и быстрота.

Во время плаванія пароходовъ фрегатомъ, 18-го былъ умеренный вѣтеръ, а ночью на 19-ое и 19-го тихій. Въ часъ пополудни 18-го пароходъ Владимиръ, имѣвшій на буксиръ транспортъ Ріонъ, бросилъ якорь на сухумскомъ рейдѣ и немедленно приступилъ къ выгрузкѣ. Въ то же время стали подходить другіе пароходы и транспорты, также немедленно по прибытіи производившіе выгрузку, которая и была совершенно окончена къ утру 21-го. Высажено всего привезеннаго 562 лошади съ находившимися при нихъ 1,500 людей. Транспорты, по мѣрѣ выгрузки съ нихъ, были немедленно отправляемы обратно въ Севастополь. Два мелкія судна (бригъ Итоломей и тендеръ Скориый) посланы вдоль абхазскаго берега, для предупрежденія вице-адмирала Нахимова о мѣстѣ назначенномъ для высадки; а на другой день, 22-го, отправился на встрѣчу флота генералъ-адъютантъ Корниловъ съ пароходами Владимиръ, Бессарабія и Одесса.

Вся эта выгрузка производилась только при помощи пароходныхъ лодокъ.

Корабельный флотъ, замедленный тихимъ вѣтромъ, былъ встрѣченъ вышедшими къ нему пароходами, на высотѣ Пицунды, и немедленно взятыя на буксиръ имъ три корабля, въ слѣдующее же утро, 25-го, приведены къ мѣсту высадки Анакріи, и возвратились опять ко флоту съ присоединеніемъ еще парохода Эльборусъ. Между тѣмъ понутный вѣтеръ способствовалъ хорошимъ холодамъ подходить къ якорному мѣсту помощи парусовъ, а на разсвѣтъ 24-го весь парусный флотъ былъ на рейдѣ и къ 4 часамъ пополудни совершена вся высадка. Высажено всего привезеннаго на этомъ отрядѣ 16,000 войска съ двумя батареями, колесными обозами и 262 лошадами. Освободившіяся отъ своего груза, флотъ немедленно возвратился въ Севастополь. Въ Севастополь оны встрѣтилъ суда, пришедшія изъ Одессы съ частію перевозимыхъ ими войскъ и отправлявшіяся за остальными. Вся эта операція окончена 2 октября.

Лѣтнись всѣхъ флотовъ новѣйшаго времени

не представляет ни одного, столько обширнаго, особенно принимая въ соображеніе большое число лошадей, столько совершеннаго во всехъ подробностяхъ, сопряженнаго съ такими опасностями, такъ хорошо удащагося, примѣра высадки. Всякій хоть сколько-нибудь знакомый съ дѣломъ пойметъ и опѣнить по достоинству этотъ прекрасный подвигъ нашихъ моряковъ, это торжество морскаго искусства, свидѣтельствующее распорядительность, подчиненность, рвеніе, силу и мужество—дающее вѣрное ручательство за будущіе успѣхи въ такъ-называемыхъ дѣйствительныхъ дѣлахъ, въ сущности столько же дѣйствительныхъ, какъ и настоящихъ—подвигъ, по совѣсти говоря, стоящій доброй побѣды!

Счастіе!—скажутъ намъ наши пріятель-враги. Счастіе! повторяемъ и мы съ христіанскимъ смиреніемъ, припоминая однакожь извѣстное выраженіе Суворова: «сегодня счастіе, завтра счастіе, помилуй Богъ, надобножь сколько-нибудь и ума».

Николаевъ, 3-го октября 1855.

Ал. Соколовъ.
(Мор. Сб.)

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ ТЕРКСКО-СУНЖЕНСКОЙ ДОЛИНЫ.

Пространство земли лежащее между Тереккомъ и Сунжею представляетъ почти треугольную долину, пересѣкаемую, преимущественно по направленію отъ востока къ западу, рядами холмовъ, рѣдко достигающихъ болѣе 650 футовъ высоты надъ поверхностію Терека. Ряды холмовъ соединены въ два главныхъ хребта; одинъ тянется почти параллельно Тереку, начинаясь верстахъ въ 50 отъ мѣста поворота этой рѣки на востокъ, т. е. отъ Екатеринограда до впаденія въ нее Сунжи; холмы этого хребта въ нѣкихъ мѣстахъ приближаются къ самому берегу, въ другихъ же отступаютъ отъ него на значительное разстояніе. Другой хребетъ (*) идетъ почти параллельно Сунжѣ, недалеко отъ Михайловской (Сльщовской) станицы подвигается нѣсколько къ сѣверу, принимаетъ сѣверовосточное направленіе и раздѣляется на многія вѣтви, изъ которыхъ одна сливаются съ вѣтвями Терекскаго хребта, другія продолжаютъ идти параллельно Сунжѣ и, понижаясь постепенно, тянутся на юговостокъ къ крѣпости Грозной.

Во всей этой странѣ мало лѣса; холмы почти лишены растительности; они по внѣшнему виду и составу почвы отличны отъ холмовъ группы Бештау: въ первыхъ глинистыя и песчанковыя породы, во вторыхъ глинисто-трахитовыя и различныя известковыя; и воды около Бештау болѣею частью богаты извѣстью, воды же между Тереккомъ и Сунжею вовсе почти не содержатъ этого вещества.

На этой мѣстности находятся слѣдующіе минеральные источники:

Во 100 верстахъ отъ Моздока, внизъ по теченію Терека, на лѣвомъ берегу рѣки находится станица Николаевская; здѣсь мостъ черезъ Терекъ и мостовое укрѣпленіе на правомъ берегу, который въ этомъ мѣстѣ отлогъ верстѣ на 8 отъ рѣки. Отъ моста идетъ дорога въ Грозную; въ 8½ верстахъ лежитъ укрѣпленіе Горячеводское, къ которому подъемъ отъ Терека не великъ. Верстахъ въ двѣхъ отъ укрѣпленія, на высотѣ саж. 50 надъ поверхностію Терека, на сѣверномъ склонѣ цѣпи холмовъ находятся горячіе ключи; возлѣ нихъ къ западу, по наклонной площадкѣ расположенъ вре-

(*) Начинаясь противъ укрѣпленія Назрановскаго, на сѣверо-западъ отъ него.

менной лѣтній лагерь, въ которомъ помѣщаются и большыя пользующіеся водами. Отъ лагерьа къ ключамъ, около нихъ и далѣе по направленію къ другой группѣ ключей, устроена дорога и скрыто нѣсколько бугровъ на довольно большую высоту.

Ключи собираются здѣсь въ 3 бассейна, расположенные по направленію отъ востока къ западу; средний самый большой, четырехугольный, шириною въ сажень, длиною слишкомъ въ двѣ, выложенъ съ боковъ камнемъ; глубина воды различна, смотря по тому, отпертъ или запертъ пліозъ: при запертомъ пліозѣ достигаетъ она въ теченіе 3 часовъ времени почти до ¾ аршина. Температура воды 89° Ц., запахъ нефтяный и слегка сѣрноводородный. Со дна бассейна, покрытаго иломъ пепельнаго цвѣта, во многихъ мѣстахъ вытекаютъ ключи и отдѣляется пузырями огромное количество паровъ и газовъ, которые поднимаются столбомъ надъ бассейномъ и видны какъ дымъ верстѣ за 40 съ берега Терека. Возлѣ этого бассейна, къ востоку отъ него, находится другой, меньшій, неправильной формы, занимающій площадь аршина въ 4 квадратныхъ, не обложенъ камнемъ, не глубока; температура воды 91° Ц. Это слѣдовательно одинъ изъ самыхъ горячихъ источниковъ въ Европѣ и уступаетъ только исландскимъ Гейзеру и Рейкуму. На западъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ большаго бассейна находятся еще ключи, надъ которыми устроены домики съ паровыми ваннами; вода, вытекающая изъ-подъ домика, имѣетъ температуру 87° Ц. Подальше къ западу устроены хорошіе бассейны, гдѣ вода охлаждается для ваннъ. Воды всехъ ключей текутъ на сѣверъ и свергаются въ ложбину съ высоты сажени въ 10, по уступамъ скалъ, выдающихся изъ бугра. Эти скалы состоятъ изъ углекислой известки, окрашенной желѣзомъ въ желтовато-сѣрый цвѣтъ, строеніе имѣютъ кристаллическое, хрупки, легко разбиваются въ крупныя, острогранныя зерна и похожи нѣсколько на древній отсѣдъ изъ воды. Изъ всей мѣстности Терекскихъ и Сунженскихъ водъ только здѣсь встрѣчаются известковыя скалы. Въ упомянутую ложбину притекаютъ также воды изъ восточной группы ключей (о которой скажемъ далѣе) и вся масса ихъ течетъ большимъ ручьемъ въ Терекъ. При охлажденіи, находясь долго въ прикосновеніи съ атмосфернымъ воздухомъ, особенно двигаясь во время теченія, вода совершенно теряетъ запахъ сѣрноводорода и только слегка отзывается нефтью, такъ что дѣлается довольно годною для употребленія внутрь и аулъ Новоюртскій пользуется исключительно ею.

Г. Германъ, въ бытность свою на Кавказѣ въ 1829 году, посещалъ эту группу ключей, названную имъ, по Гюльденштелту, Екатериносинскою. Въ то время еще не было здѣсь бассейновъ, а находились только отдѣльные ключи. Германъ разложилъ воду одного ключа, котораго температура была 81° Ц.

Верстахъ въ 4½ на востокъ отъ этой группы находимъ другую группу ключей, вытекающихъ изъ обнаженнаго песчаника, пласты котораго составляютъ ложе горной котловины, открытой на сѣверъ. Нѣсколько ключей температуры отъ 80° до 81° Ц. образуютъ главный большой бассейнъ; одинъ ключъ къ западу имѣетъ температуру 70°; на югъ отъ главнаго бассейна, къ горѣ, источникъ почти чистой воды, неимѣющій и запаха нефти; на востокъ отъ него вытекаетъ изъ глинистаго бугра бѣдный водою ключъ соленый. Газовъ отдѣляется и въ главномъ бассейнѣ меньше, чѣмъ въ большомъ бассейнѣ западной группы.

На сѣверномъ склонѣ Терекской цѣпи хол-

мовъ близъ аула Брагунъ, недалеко отъ впаденія Сунжи въ Терекъ, находятся также горячіе ключи Петровскіе, а на южномъ склонѣ этой цѣпи, близъ аула Мамакай-юртъ, верстахъ въ 18 на сѣверозападъ отъ Грозной, ключи Павловскіе; мы не могли быть ни на тѣхъ, ни на другихъ; Германъ разлагалъ эти воды, и нашелъ сходство состава ихъ съ составомъ Горячеводскихъ или Староюртскихъ.

Отъ Грозной верстахъ въ 40, вверхъ по Сунжѣ, лежитъ станица Михайловская или Сльщовская. На сѣверъ отъ нея, по южнымъ склонамъ цѣпи холмовъ идущихъ параллельно Сунжѣ, находится въ 3-хъ мѣстахъ минеральныя воды различныхъ свойствъ: верстахъ въ трехъ отъ станицы, на днѣ ложбины, въ разрывѣ песчаниковъ гряды, горячіе Михайловскіе ключи; съ версту отъ нихъ, черезъ гору, на юго-западъ, у подножья глинистаго холма, сѣрный Сльщовскій источникъ; въ полуверстѣ отъ этого, къ сѣверу, по ложбинѣ, изъ раздѣлины въ песчаниковыхъ массахъ течетъ соляной источникъ. Часть Михайловскихъ ключей обдѣлана каменнымъ бассейномъ; ключи идутъ изъ песчаника съ боковъ и со дна бассейна, пару и газу отдѣляется изъ почвы меньше нежели въ горячихъ Староюртскихъ, но составъ газа почти тотъ же. Воды эти похожи на горячія Староюртскія, но содержатъ почти втрое болѣе твердыхъ частей; этотъ избытокъ преимущественно состоитъ въ поваренной соли, которой въ нихъ почти въ 15 разъ болѣе, чѣмъ въ Староюртскихъ. Температура воды въ бассейнѣ въ 70° Ц. Вода пахнетъ нефтью и довольно сильно сѣрноводородомъ.

Сльщовскій источникъ находится подъ бугромъ; колодезь надъ ключемъ — возлѣ домика для ваннъ; вода похожа на Кумогорскую, но отличается содержаніемъ сѣрнокислаго натра.

Г. Германъ, разложивъ одинъ ключъ Терекской группы и по одному ключу Петровской и Павловской, заключаетъ, что отъ Терекскихъ водъ нельзя ожидать большаго медицинскаго дѣйствія, потому что онѣ содержатъ мало твердыхъ частей и, въ слѣдствіе высокой температуры, должны быть охлаждаемы перель употребленіемъ, при чемъ, отъ дѣйствія атмосфернаго воздуха, долженъ разложиться сѣрнистый щелочный металлъ. Это мнѣніе вошло въ различныя сочиненія о минеральныхъ водахъ и сдѣлалось общераспространеннымъ. Не говоря уже о непримѣнимости его ко всемъ минеральнымъ водамъ Терекско-Сунженской долины, кажется оно не совсемъ справедливо и въ отношеніи тѣхъ источниковъ, которые имѣлъ въ виду г. Германъ. Мы знаемъ нѣсколько иностранныхъ минеральныхъ водъ, содержащихъ не болѣе твердыхъ частей, между тѣмъ какъ въ сильномъ медицинскомъ дѣйствіи ихъ никто не сомнѣвается. Вода содержащая сѣрнистый щелочный металлъ не такъ легко разлагается, какъ вода съ сѣрноводородомъ, и устраивая по возможности доступъ атмосфераго воздуха, можно ее охлаждать, не уничтожая этого сильно дѣйствующаго вещества. Содержаніе въ нихъ нефти и почти совершенное отсутствіе щелочныхъ земель и желѣза не должно быть опущено изъ вниманія. Высокая температура ихъ пара даетъ возможность устраивать паровыя ванны, благотельныя во многихъ болѣзняхъ.

Н. Зыбинъ.

По недостатку мѣста, метеорологическія наблюденія прилагаются къ этому № отдѣльно напечатанныя.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.